

А

**ГАМЛЕТЪ,
ПРИНЦЪ ДАТСКІЙ.
ТРАГЕДІЯ
ВИЛАМА ШЕКСПИРА.**

Переводъ въ прозѣ съ Нѣмецкаго по А. В. Шлегелю

А. М. ДАНИЛЕВСКАГО.

ВИТЕБСКЪ.

1878.

[OCR Бычков М.Н.](#)

Дозволено цензурою. С.Петербургъ, 23 Сентября 1878 года.

Типографія Наслѣдниковъ М. Б. Неймана, Замковая ул., д. Цытрынко.

**ПОСВЯЩАЮ
РОДНОМУ БРАТУ МОЕМУ ВИКТОРУ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почти всѣ переводы Шекспира, существующіе въ нашей литературѣ, написаны бѣлыми стихами и доступны только для людей посвященныхъ въ область специально шекспировской, такъ сказать, литературы.

Предпринимая перевести съ нѣмецкаго на русскій языкъ въ прозѣ трагедію Шекспира "Гамлетъ, Принцъ Датскій," я имѣлъ единственно въ виду передать эту пьесу въ такомъ видѣ, чтобы она была какъ можно болѣе доступна большинству читающей публики. Съ этой цѣлью я позволилъ себѣ, въ крайнихъ случаяхъ, излагать нѣкоторыя слова и фразы въ болѣе простой и краткой формѣ, какъ они изложены у Шлегеля; но, по возможности, слѣдовалъ буквально этому гениальному переводчику Шекспира, и льщу себя надеждой, что такой переводъ, какъ настоящій, если хотя отчасти передаетъ красоты одного только Шлегеля, будетъ для меня лучшей похвалой и наградой.

Излишне было-бы писать родъ трактата о твореніяхъ Шекспира -- цѣлый отдѣлъ литературы созданъ по поводу твореній этого гиганта между поэтами. Я нахожу возможнымъ высказать нѣсколько только впечатленій, которыя на меня производятъ главныя лица этой лучшей, по моему мнѣнію и чувству, изъ шекспировскихъ трагедій.

Всѣ лица созданы необыкновенно естественно, хотя говорятъ часто весьма искусственнымъ языкомъ; но это дань, которую и самъ Шекспиръ долженъ былъ заплатить своему вѣку.

Полоній -- это старая придворная лиса; но ни въ какомъ случаѣ его нельзя представлять себѣ шутомъ.

Король -- злодѣй въ полномъ смыслѣ слова, пользуется ловко своимъ положеніемъ, низкій въ душѣ человѣкъ; но отлично разыгрываетъ роль свою и, въ этомъ отношеніи, не уступаетъ даже Людовику XIV.

Королева -- женщина характера деспотическаго, тщеславная, была бы чудовищемъ въ женскомъ родѣ, если бы не любовь къ сыну, которая придаетъ ей гуманность и даже прелесть, какая отражается въ ея материнскихъ чувствахъ къ Гамлету. Это львица, которая становится опасной, когда задѣваютъ ея